

заняхъ. Всѣ гарніоны въ крѣпкихъ мѣстахъ заѣшнто королевства смигнены, кромѣ въ Эушремосѣ и Элвасѣ при Эстремадурскихъ границахъ. Король подтвердилъ учивенное съ Гишпанскимъ дворомъ договорѣ о размѣжненіи перемѣшчиковъ.

ИЗЪ ВЕНЕЦІИ ОТЪ 11 ДНЯ ДЕКАБРЯ.

Съ послѣдними изъ Леванты прибывшими кораблями получено изѣстїе, что Персійскій Управитель Тахмасѣ Кулыханъ опять знаменную побѣду надъ Турками близъ города Бавулона одержалъ, а именно какъ Турецкіи Сераскирѣ въ поманущую крѣпость Бавулонѣ въ прешїе, однакожъ безъ всакой пользы, сѣбѣшиные припасы провести хотѣлъ, то 18 до 2000 человѣкъ наилучшей Персійской конницы на Турецкой конвой нападеніе учинили и разбивъ они всѣ пушки и припасы взяли, такоже 4000 человѣкъ полоненіиныхъ Турковъ въ свои лагерь привезли, послѣ чего Тахмасѣ Кулыханѣ за потребно разсудилъ къ утѣсненному городу Бавулону еще ближе подступить и Комменданту большого въ рѣкѣ Тирѣ лежащаго замка обложить, чтобъ онъ топъ часъ здался или бы въ пропивномъ случаѣ надѣялся, что онъ со всемъ своимъ гарнізономъ изрубленъ быть имѣетъ; о чёмъ дальнаго изѣстїя ожидать надлежитъ, понеже въ Персійскомъ лагерѣ ии о какомъ мирѣ съ Турецкимъ дворомъ слышать не хотятъ. Изъ Алеппа пишущъ онъ 11 дня Октября, что караваны, кошорые по нынѣ для настоящей воины свободнаго проходу изъ Турции въ Персию не имѣли, теперь безъ всякаго препятствія шуды отходятъ и опять возвращаются; отъ чего заключать можно, что между Турками и Персами въ разсужденіи каравановъ трактатъ учиненъ. Послѣдній изъ Константина ополученный писма явствуютъ, что великий Везиръ къ Турецкой армѣи въ Персию 1000 мѣшковъ левковыхъ талеровъ отоспалъ, и при томъ опредѣлилъ, чтобъ великое число войска на вспоможеніе шуды отправилось. Командующему шамъ Турецкому Сераскиру вѣбно